

МАРТА УЭЛС

ФИНАЛИСТ ПРЕМИИ ПРОМЕТЕЙ

СТРАТЕГИЯ ОТХОДА

ДНЕВНИКИ КИЛПЕРБОТА

fanzon

Марта Уэллс

Дневники Киллербота: Книга

3. Нестандартный протокол.

Книга 4. Стратегия отхода

Серия «Дневники Киллербота», книга 2

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=62505101

Стратегия отхода: Эксмо; М.; 2020

ISBN 978-5-04-113787-8

Аннотация

Сбежав с планеты «Сохранения», Киллербот надеется обрести свободу от запрограммированных в нем обязательств перед людьми. Но, как обычно, что-то идет не так, и андроид снова вмешивается в разборки между корпорациями и бывшими клиентами. Занимаясь просмотром сериалов и самоанализом, он летит на планету Майлу, чтобы добыть информацию о давних врагах. И пускай люди вызывают у него недоумение и неприязнь, Киллербот начинает понимать, что есть и те, кого можно назвать друзьями.

Новая встреча с обаятельным андроидом Киллерботом в продолжении «Отказа всех систем» Марты Уэллс!

Содержание

Нестандартный протокол	5
1	5
2	21
3	45
4	54
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Марта Уэллс

Стратегия отхода

Martha Wells

ROGUE PROTOCOL

Copyright © 2018 by Martha Wells

EXIT STRATEGY Copyright

© 2018 by Martha Wells

© Н. Рокачевская, перевод на русский язык, 2020

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Нестандартный протокол

1

С кораблями под управлением ботов мне вечно не везет.

Первый позволил мне прокатиться зайцем в обмен на коллекцию медиафайлов, причем без всякой задней мысли, и всю дорогу занимался своими делами, так что общались мы не больше, чем два бота-погрузчика. Всю поездку я провел наедине со своим запасом фильмов – то, что надо. И это внушило мне мысль, что все корабли будут такими же.

Потом мне попался Гнусный Исследовательский корабль. Официально ГИК исследовал глубины космоса. По мере развития наших отношений ГИК угрожал меня убить, мы вместе смотрели мои любимые сериалы, он изменил конфигурацию моего тела, предоставил великолепную оперативную поддержку, уговорил притвориться дополненным человеком и консультантом по безопасности, спас жизнь моим клиентам и подчистил за мной, когда пришлось убить несколько человек. Плохих, конечно же. Я скучаю по ГИКу.

А теперь вот этот корабль.

Тоже под управлением бота, без команды, но с пассажирами. В основном они техники с минимальной или скромной квалификацией, люди и дополненные люди, путешеству-

ющие с транзитных станций и обратно по временным рабочим контрактам. Не идеальная для меня ситуация, но только этот корабль шел в нужном направлении.

Как и все боты, кроме ГИКа, он общался с помощью образов и пустил меня на борт в обмен на медиафайлы. Поскольку судовая декларация находилась в открытом доступе для пассажиров, я попросил вписать в нее меня на все время полета – на случай, если кто-нибудь решит проверить. В бланке для пассажира имелась графа «род занятий», и в минуту слабости я обозначил себя консультантом по безопасности.

Корабль решил, что может обращаться ко мне по вопросам безопасности на борту, и начал закидывать сообщениями о проблемах у пассажиров. Как полный идиот, я стал отвечать. Я, правда, не знаю почему. Может, таким уж я создан, наверное, это записано в ДНК органических частей моего тела. Жаль, что там нет кода для сообщения об ошибке, типа «Я получил ваш запрос, но решил его проигнорировать».

Сначала все было просто. («Если еще раз ее побеспокоишь, я переломая тебе все кости на руке, одну за другой. Это займет около часа».) Потом все усложнилось, когда начали ссориться даже пассажиры, прежде симпатизировавшие друг другу. Разбираясь в спорах, на которые мне было плевать, я потратил кучу времени, и ценного времени, вместо того чтобы провести его за чтением или просмотром любимых развлекательных каналов. Настал последний цикл, все как-то умудрились до него дожить, и я шел в столовую, чтобы

вмешаться в очередную склоку между крестинами-людьми.

На кораблях-транспортниках нет дронов, но на этом имелось несколько камер наблюдения, и прежде чем открыть дверь в столовую, я уже знал, где находится тот или иной человек. Я шагнул в комнату, продрался сквозь лабиринт орущих людей, перевернутых столов и стульев и встал между двумя забияками. Один вместо оружия держал в руке столовый прибор, и одним четким движением, даже не дернув пальцем, я его отобрал.

Можно было бы подумать, что, если тот, кто известен всем как консультант по безопасности, вламывается в зал и разоружает одного из людей, другие тут же остановятся, оценив положение, но нет, тут вы ошибаетесь. Едва держась на ногах, они все равно перли вперед, по-прежнему осыпая друг друга грязными ругательствами. Остальные перестали поносить драчунов и заорали на меня, каждый пытался рассказать свою версию случившегося.

– Молчать! – рявкнул я.

Вот чем приятна роль дополненного человека, консультанта по безопасности, вместо конструктора-автостража, – можно приказать людям заткнуться.

И все заткнулись.

– Консультант Рин, – тяжело дыша, сказал Айрес, – вы же вроде говорили, что не хотите сюда возвращаться...

Второй, Элбик, ткнул в противника пальцем и заныл:

– Консультант Рин, он сказал, что собирается...

В судебной декларации я значился как Рин, хотя на Рави-Хирал использовал имя Эден. Я был вполне уверен, что у системы безопасности станции Рави-Хирал нет причин связать с этим именем несколько внезапных смертей на частном шаттле, но даже если вдруг кто-то и свяжет, никто не будет преследовать за пределами собственной юрисдикции, пока не подпишется на это по контракту. Однако все-таки лучше сменить имя.

Остальные вылезали из-за столов и наскоро сооружали баррикады из стульев, всем хотелось вмешаться. И снова поднялся ор. Впрочем, как всегда. Если бы не сериалы из моей библиотеки развлекательных каналов, я бы решил, что у людей существует единственный способ общения – толкаться и кричать.

Двадцать шесть циклов в полете субъективно ощущались как двести тридцать, это как минимум. Я пытался развлечь людей. Скопировал всю свою визуальную библиотеку в открытую сеть корабля, чтобы пассажиры могли проигрывать файлы на своих дисплеях, это хотя бы свело к минимуму причитания как детей, так и взрослых. И естественно, когда я в первый раз прижал кого-то к стенке одной рукой и установил четкий свод правил, количество стычек резко снизилось. Правило номер один: не прикасаться к консультанту по безопасности Рину. Но мне все равно приходилось беспомощно стоять, выслушивая их жалобы друг на друга и разные корпорации, которые их обдурили (ага, нашли, о чем

мне рассказывать), как и на жизнь в целом. О да, слушать это было мучением.

И сегодня я наконец ответил:

– А мне плевать.

Все снова заткнулись.

– У нас еще шесть часов, прежде чем корабль пришвартуется в доке, – продолжил я. – После этого можете делать друг с другом, что хотите.

Из этого ничего не вышло, они опять начали рассказывать о причине драки. Я уже не помню, в чем было дело, стер из памяти, как только покинул комнату.

Эти люди ужасно меня раздражали, совершенно никчемные, но убивать их все же не хотелось. Ну ладно, немножко все-таки хотелось.

Задача автостража – оберегать клиентов от всего, что может их убить или покалечить, и мягко пытаться помешать им убить или покалечить друг друга. Причины, по которым они хотят убить или покалечить друг друга, автостража не касаются, с ними разбирается вышестоящее начальство. Точнее, с радостью игнорирует, пока весь проект не летит к чертям собачьим, а автостраж мечтает о спасительном взрыве и разгерметизации. Не подумайте, что я говорю по собственному опыту.

Но на этом корабле начальства нет, только я. А я знал, куда они летят, и они знали, хотя и делали вид, будто злятся только из-за того, что Виниги или Ева заграбастали лишнюю

порцию искусственных фруктов. И мне приходилось выслушивать их и притворяться, будто я провел расследование того или иного инцидента – к примеру, кто оставил обертку из-под крекеров в раковине галюна.

А летели они на работу в какой-то заднице мира. Айрес рассказывал, что все подписали двадцатилетний контракт с крупной выплатой в конце. Он понимал, что это дерьмовая сделка, но она была лучше других вариантов. Рабочий контракт включал жилье, но за все остальное деньги вычитались из заработка – за еду, электроэнергию и медобслуживание, включая профилактическое.

Знаю, знаю. Ратти говорил, что конструкторы – все равно что рабы, но мне хотя бы не приходилось платить компании за ремонт и профилактику, броню и боеприпасы. Конечно, меня никто не спрашивал, хочу ли я быть автостражем, но по этому поводу следует подобрать другую метафору.

Заметка на полях: посмотреть определение слова «метафора».

Я спросил Айреса, считаются ли двадцать лет по календарю планеты, или по календарю компании, которой она принадлежит, или по стандартному рекомендованному календарю Корпоративного кольца, а может, еще как? Он не знал и не понял, почему я интересуюсь.

Ага, именно поэтому мне и не хотелось ни к кому из них привязываться.

Будь у меня выбор, я в жизни не сел бы на этот корабль,

но это был единственный способ добраться до пересадочной станции и дальше к моей цели. Мне нужно было попасть на Майлу, за пределами Корпоративного кольца.

Такое решение я принял, когда покинул Рави-Хирал. Поначалу мне нужно было как можно скорее удалиться от транзитной станции той системы (см. выше – убийство людей). Я сел на первый попавшийся грузовик и через семь циклов оказался в переполненном транспортном узле, что хорошо, потому как в толпе легко затеряться, и плохо, потому как там повсюду были люди и дополненные люди, окружали со всех сторон, тарасились на меня, а это суший ад. Хотя после встречи с Айресом и остальными мои представления об аде изменились.

К тому же я скучал по ГИКу, даже по Тапан, Маро и Рами. Если уж приходится заботиться о людях, лучше позаботиться о мелких и мягких, которые ведут себя доброжелательно и считают меня чудесным, потому что я спас их от насильственной смерти. Правда, я им нравился только потому, что они считали меня дополненным человеком, но нельзя иметь все сразу.

После Рави-Хирал я решил больше не болтаться поблизости Корпоративного кольца, но еще не разработал маршрут. На корабле не было необходимых данных и расписаний для планирования маршрута, но когда мы пришвартовались, меня завалило информацией, пришлось довольно долго ее разгребать. Я пробыл в транспортном хабе целых двадцать две

минуты и отчаянно жаждал наконец-то оказаться в тишине. А потому зарегистрировался в сервисе для транзитных пассажиров и потратил некоторый запас твердой валюты с карточки на оплату индивидуального бокса для отдыха. Места в нем хватало только для меня и моего рюкзака, но вполне достаточно для комфортного отдыха. Я ведь кучу времени провел в транспортных контейнерах, когда меня пересылали на место назначения в качестве груза. Наверное, человек нашел бы подобный бокс тесным и испытал бы желание закричать.

Я устроился поудобнее и проверил станционную сеть – нет ли новостей о «Дельте» и «СерКриз». И тут же увидел нужную тему. Идет судебный процесс, слушаются показания свидетелей и т. д. Похоже, после того как я покинул Рави-Хирал, мало что изменилось, и это разочаровывало. Местонахождение ужасного автостража, о котором никто не хотел говорить, по-прежнему оставалось неизвестным, вот и славно. Я так и не понял, считают ли журналисты, что меня кто-то прячет. Похоже, им не хотелось думать, что я где-то шатаюсь сам по себе. А потом я натолкнулся на интервью с доктором Мензах, опубликованное шесть циклов назад.

Увидеть ее снова оказалось на удивление приятно. Я увеличил разрешение, чтобы получше ее рассмотреть, и решил, что выглядит она усталой. По фону, на котором снималось видео, трудно было догадаться, где она, а в интервью я не заметил соответствующих упоминаний. Я понадеялся, что она

вернулась на «Сохранение», а если она по-прежнему в Порту Свободной торговли, то, надеюсь, наняла приличную охрану. Хотя вряд ли, судя по тому, как она охарактеризовала автостражей («несчастные рабы»). Даже без медсистемы можно было догадаться по коже вокруг ее глаз, что она хронически не высыпается.

Я почувствовал себя виноватым. Ну, вроде того. Что-то было не так, и я надеялся, что дело не во мне. Она не виновата в моем побеге, и я надеялся, что ответственность не взвалят на нее. Сами понимаете – беглый автостраж, на чьих руках массовое убийство ни о чем не подозревающих мирных людей. Конечно, она не замышляла ничего подобного. Она хотела отправить меня домой, на «Сохранение», и там бы постаралась вроде как окультурировать меня или что-то в этом роде. Подробности я представляю смутно. Наверняка я знал лишь одно – что «Сохранение» не нуждается в автостражах, а выпустить на свободу автостража в их понимании означает приставить человека для присмотра за ним. В других местах таких людей называют просто-напросто хозяевами.

Я снова просмотрел новости. Расследующие деятельность «СерКриз» журналисты выявили и другие происшествия, которые предполагали, что нападение на «Дельту» скорее в порядке вещей, нежели из ряда вон выходящее событие. Ну кто бы мог подумать! На «СерКриз» уже давно поступали жалобы относительно туманных контрактов с эксклюзивными правами на разные планеты, включая потенциальный

проект по терраформированию вне Корпоративного кольца, который в конце концов забросили, хотя никто не понимал причину. Бросить планету, даже часть планеты, без веских причин – это небывалое событие, и удивительно, как им сошло это с рук. Ну ладно, не очень-то удивительно.

Журналист спросил доктора Мензах о недавних событиях, и она ответила: «После того, что я узнала о «СерКриз», я намереваюсь побудить совет «Сохранения» присоединиться к расследованию ситуации на Майлу. Неудачная попытка терраформирования – это напрасная трата ресурсов и порча поверхности планеты, но в «СерКриз» отказались объяснять причину своих действий».

Журналист прикрепил к заявлению Мензах ссылку на комментарии по поводу маленькой компании за пределами Корпоративного кольца, которая недавно подала заявку на покинутый «СерКриз» комплекс по терраформированию. Недавно компания отправила туда автоматический аттрактор, чтобы осколки заброшенного комплекса не разлетелись по атмосфере планеты, и начала оценку состояния комплекса. Когда зашла речь о возможных результатах оценки, комментарии приобрели драматический тон.

Я лежал, проматывая новости и расписания, и уже догадывался о том, что обнаружит группа, занимающаяся оценкой.

Я вырвался на свободу, а доктор Мензах теперь во всех новостях именно потому, что «СерКриз» готова была убить

кучу беспомощных людей ради доступа к останкам неизвестной инопланетной цивилизации, оказавшимся на территории, которую исследовала наша группа. Теперь я уже неплохо разобрался в произошедшем, наслушавшись рассказов Тапан и других по поводу способов обнаружения странных синтетиков. А еще я загрузил книгу на эту тему и прочитал ее между эпизодами своего сериала. Там были тонны соглашений по поводу реликтов инопланетного разума, подписанных политическими группами и корпорациями в пределах Корпоративного кольца и вне его. Предполагается, что к реликтам нельзя прикасаться, не получив кучу специальных сертификатов, а может, даже и с ними.

Когда я покинул Порт Свободной торговли, было установлено, что «СерКриз» хотела получить безраздельный доступ к этим артефактам. Видимо, «СерКриз» начинала горную добычу, основывала колонию или затевала еще какой-нибудь масштабный проект в качестве прикрытия, а тем временем изучала реликты.

А что, если проект по терраформированию Майлу был не чем иным, как прикрытием для раскопок и изучения реликтов инопланетной цивилизации или добычи странных синтетиков? «СерКриз» завершила исследования и сделала вид, что бросает проект по терраформированию, которым никогда и не занималась. А заброшенные сооружения со временем сломались бы и рассеялись в атмосфере, тем самым скрыв все улики.

Если доктор Мензах это докажет, расследование деятельности «СерКриз» станет куда более интересным. Может быть, настолько интересным, что журналисты забудут о сбежавшем автостраже. А когда доктору Мензах больше нечего будет делать в Порту Свободной торговли и она вернется на «Сохранение», опасность минует, и я могу перестать волноваться.

Я решил, что получить доказательства не особенно трудно. Люди вечно думают, что могут уничтожить все данные и стереть все следы, но это не так. А значит... я сам могу раздобыть улики. Могу отправиться на Майлу и послать все собранные сведения доктору Мензах— либо в Порт Свободной торговли, либо ей домой, на «Сохранение».

Я снова подключился к сети хаба и сменил запрос на поиск подходящего корабля до Майлу, однако до нужной транзитной станции ничего не нашлось. Я расширил поиск, проверяя корабли до ближайших транзитных станций. Но нашел лишь старую транспортную сводку, составленную сорок циклов назад. В новостях говорилось, что комплекс по терраформированию объявлен заброшенным, после того как транзитная станция зарегистрировала длительный период отсутствия активности. Грузовые маршруты на Майлу отменили, за исключением единственного, со станции Хэв-Раттон, на самом краю Корпоративного кольца. Я так и не сумел получить свежие данные о кораблях на Майлу с Хэв-Раттона, не считая нескольких туманных отчетов, показывающих,

что таковые все-таки летают.

Возможно, я и не доберусь до Майлу без собственного корабля, и моим планам не суждено сбыться. У меня имелся модуль для пилотирования вертушки и других небольших кораблей в пределах планетарной атмосферы, но я не умею водить шаттлы или большие корабли. Пришлось бы украсть корабль под управлением бота, а это слишком сложно даже для меня.

Но Хэв-Раттон был главным транспортным хабом вне пределов Корпоративного кольца, отсюда я мог выбрать сотню направлений. Так что, даже если план с Майлу провалится, поездка не будет напрасной.

Следующий корабль, идущий на Хэв-Раттон, числился грузопассажирским, именно так я и очутился рядом с Айресом и кучкой связанных рабочим контрактом кретинов.

* * *

Прервав последнюю стычку в столовой и попытавшись покончить с короткой карьерой советчика для отчаявшихся людей, я скрылся в своем отсеке. Когда мы прошли через червоточину и начали приближаться к Хэв-Раттону, я подключился к станционной сети.

Мне нужно было поскорее узнать расписание, а еще я ждал возможности загрузить новые сериалы. Последний сериал, который я стал смотреть, хорошо начался, но потом

оказался скучным. Он был про попытку терраформирования (хотя профиль планеты совершенно для этого не подходил, но это не так важно), которая превратилась в битву за выживание среди враждебной фауны и мутантов. Но людям не удалось сделать процесс интересным, а всех героев поубивали. Судя по всему, заканчивалось все печально, а я был не в том настроении. Особенно раздражало, что, если бы в сериал ввели героя-автостража и, может, какие-нибудь интересные инопланетные реликты, все обернулось бы отличными приключениями.

К тому же страховая компания ни за что не разрешила бы исследование без профессиональной охраны. Совершенно нереалистично. Герой-автостраж тоже далек от реальности, но, как я и говорил ГИКу, есть правильная нереалистичность и неправильная.

Я прекратил смотреть, когда мутанты утащили биолога, чтобы его сожрать. Ей-богу, меня ведь создали именно для того, чтобы такое не случилось.

Мысли о возможной судьбе пассажиров нынешнего корабля добавляли грусти. Я не люблю смотреть на беспомощных людей. Лучше уж пусть они будут умными и спасут друг друга.

Я пролистал список доступных загрузок и начал с расписания и руководства для кораблей, направляющихся на Майлу.

Ни одного корабля в этом цикле, как и в следующем. Да-

же когда я расширил поиск до тридцати циклов. Что ж, возможно, это проблема.

Я много размышлял о своем плане в перерывах между драками пассажиров и не желал сдаваться, мне хотелось нанести «СерКриз» удар, и если я не могу сделать это с помощью реактивного снаряда, то придется таким способом. Может, расписание просто не обновили, ведь на людей нельзя полагаться, когда дело касается поддержки базы данных. Пока корабль тормозил и швартовался, я изучил каталог маршрутов со станции. Есть! Станция у планеты Майлу там значилась. Как обычно, транзитной станцией управляла независимая компания, и маршрут числился активным, несмотря на то что планету забросили. Население станции было плавающим и не превышало сотни человек.

Хорошо, что плавающим – это значит, там мало постоянных жителей, люди прилетают и улетают. Но плохо, что их меньше сотни. У меня не было законных причин там находиться, так что лучше бы меня никто не увидел.

ГИК изменил мою конфигурацию, и сканеры не определяют во мне автостража, а я переписал кое-какие коды, чтобы вести себя как человек или дополненный человек. В основном придал движениям и дыханию больше хаотичности. Но мне следовало избегать других автостражей, и лучше бы избегать людей (к примеру, сотрудников демонстрационного зала), которые видели автостражей без брони. Компания «СерКриз» нанимала автостражей в Корпоративном кольце,

вероятно, их использовали и на Майлу. Предполагалось, что, покинув планету, «СерКриз» закрыла свой офис на транзитной станции, но кто-нибудь здесь мог видеть их автостражей. Это допустимый риск, то есть я все равно поступил бы так, хотя это равнозначно тому, чтобы прострелить себе колено.

Я мог бы бросить эту затею. В моем распоряжении были корабли, идущие далеко за пределы Корпоративного кольца, на неизвестные планеты. Но я устал притворяться человеком. Мне требовался прорыв.

Я проверил расписание частных кораблей и не нашел ни одного на Майлу. Но в следующем цикле значились корабли без определенного назначения. Один – небольшой грузовоз под управлением бота, достаточно вместительный, чтобы везти припасы для ста – ста пятидесяти человек на сотню с лишним циклов. Я проверил историю его полетов в базе и заметил, что он летает регулярно. Вполне возможно, это частный подрядчик, снабжающий станцию Майлу, а в расписании он не числится, потому что владельцы не хотят, чтобы на борт пробрались посторонние, пока не выяснятся причины фиаско проекта по терраформированию.

Грузовоз должен был отчалить восемнадцать циклов назад, но почему-то задержался. Одновременно с моим кораблем на Хэв-Раттон прибыло еще шесть разного размера и из разных мест. Возможно, грузовоз дожидался одного из них, какого-то особого груза. Или ему понадобился ремонт.

Чтобы узнать больше, нужно расспрашивать лично.

Как только корабль завершил швартовку, я выбрался из койки, собрал рюкзак (там кое-что лежало, но в основном он был мне нужен, чтобы сойти за человека) и спустился к пассажирскому шлюзу, срезав путь через техническую шахту. Остальные выйдут через грузовой шлюз в транспортный модуль, который подогнали к кораблю, чтобы отвезти пассажиров в их новый дом. Так устроили якобы для их удобства, но на самом деле наниматель не хотел, чтобы они шлялись по станции, где могут передумать и смыться.

Мне не хотелось прощаний. Я не мог спасти столько народу, помешав им добраться до места назначения, но и не хотел наблюдать за ними.

Я попрощался только с кораблем, который выпустил меня через шлюз и стер записи о моем пребывании. Мой уход его явно огорчил, но я не стремился повторять подобное путешествие.

К этому времени у меня уже имелся разнообразный опыт по взлому систем безопасности станций, так что я особо не волновался, проходя через сканер оружия. Автостражи созданы как мобильные компоненты систем безопасности, причем любых, чтобы компания могла предлагать их самым разным клиентам, даже с собственным оборудованием. В обмане системы безопасности главный фокус заключается в

том, чтобы заставить ее поверить – ты имеешь право здесь находиться. А компания любезно снабдила нас всеми нужными для этого кодами. Опыт и крайняя необходимость сделали меня экспертом по переписыванию кодов на лету.

Я задержался в торговой галерее, у автоматического киоска, продающего сетевые интерфейсы для обычных людей, портативные дисплеи и чипы памяти. Чипы предназначались для хранения данных и были размером с ноготь. Обычно их использовали люди, отправляющиеся в новые системы или туда, где еще не налажена местная сеть, либо когда не хотели, чтобы их данные попали в сеть. Однако система безопасности имела способы прочесть данные, поскольку клиенты иногда пытались утаить принадлежащую компании информацию. Я купил несколько чипов и расплатился валютной карточкой. На ней было еще полно денег, видимо, Тапан и ее товарищи немало мне заплатили.

На частных причалах никогда не бывает так же оживленно, как на общественных, всего несколько человек и многочисленные боты-погрузчики. Ступив на посадочную площадку, я просканировал пространство на предмет дронов, но обнаружил всего пару – они присматривали за ботами-погрузчиками. Я нашел шлюз грузовоза и направил кораблю запрос. Бот тут же отозвался.

Это был низкоуровневый бот, недостаточно развитый, чтобы скучать в доке или искать себе занятия. Как и другие транспортные боты на тех кораблях, куда я проникал (за ис-

ключением ГИКа), он общался с помощью образов. Да, корабль возит припасы. Да, он ходит на Майлу каждые сорок семь циклов. Служба контроля за перевозками прислала апдейт с требованием отложить перелет, но в ближайшую пару циклов он ожидает получения разрешения.

Все равно что говорить с рекламным роликом.

Но я понял, что тут мне повезло.

Я внушил ему, что у меня есть разрешение от портовой администрации, и он пустил меня на борт. Затем я с легкостью стер данные об этом из его памяти. Теперь считается, что я всегда находился на борту. Мне не нравилось так поступать, я предпочитаю вести переговоры с ботами-пилотами. Но этот был настолько ограниченным, что просто не сумел бы понять суть сделки и завис бы. Да еще рассказал бы обо мне портовой администрации, потому что просто не понял бы, насколько это некстати.

Я прошел по короткому коридору в главный отсек и нашел проход к грузовому трюму. Он был небольшим и вмещал только один кронштейн для перемещения двух грузовых модулей и шкафчики для корабельных припасов. Оба грузовых модуля уже стояли на местах, так что, если корабль дожидался еще какого-то груза, один пришлось бы убрать. Но, учитывая состав команды, меня это не коснулось бы.

Я обследовал корабль, главным образом потому, что по-прежнему был немного на взводе и запрограммирован патрулировать территорию. За мной следовали дроны-ремонт-

ники, привлеченные движущимся объектом, которого здесь быть не должно, но без указаний корабля они меня не трогали. Здесь не было отдельных кают, только пара встроенных коек в рубке, рядом с кабиной пилота, и еще две в боксах за трюмом, у аварийной медсистемы и крохотного галюна. Я в нем не нуждался и обрадовался, что не придется заходить туда, притворяясь человеком. Хотя к душе я привык. По сравнению с моей прежней каптеркой жилище выглядело роскошным. Я устроился на койке в рубке и начал разбирать новые сериалы.

Ну ладно, признаю, мне следовало сообразить, что постельные принадлежности и другие припасы в шкафчике находятся здесь неспроста.

Я попробовал посмотреть несколько свежезагруженных сериалов и отверг их и наконец приступил к первому эпизоду очередного сериала, который показался многообещающим. Действие разворачивалось в альтернативном мире с магией и невероятным говорящим оружием. Невероятным, потому что я сам был говорящим оружием и знал, что думают обо мне люди.

Примерно двадцать часов спустя я по-прежнему не отрывался от сериала, наслаждаясь отдыхом от людей. К счастью, я ощутил увеличение атмосферного давления, когда включалась система жизнеобеспечения. Много воздуха мне не надо, и я всегда могу войти в режим сна, если что, а потому мне хватает разреженной атмосферы автоматических кораблей.

Я поставил сериал на паузу и сел. Потом поинтересовался у корабля, взойдет ли кто-нибудь на борт. Да, на борту будут два пассажира, и корабль получил от портовой администрации разрешение на взлет.

Опять я влип.

Я уже обследовал корабль и держал в голове пару подходящих мест. Я заправил койку, забрал свои вещи и спустился по вертикальной шахте в главный отсек. Пересек его и спустился дальше, в грузовой трюм. Я выбрал наименее доступный шкафчик и передвинул его содержимое, так что мне удалось втиснуться, а упаковки с припасами меня загородили. Потом опять втерся в доверие к кораблю и напомнил ему, что мне разрешено здесь находиться, но не нужно упоминать об этом кому-либо еще, включая пассажиров и портовую администрацию. На корабле не было камер (они обычно бывают только на кораблях корпораций или политических образований), но имелись дроны. Через их камеры я видел все внутренние отсеки, только стер лишние данные по техобслуживанию, в которых я не нуждался.

Через шестнадцать минут заработал шлюз, и на борт вошли два пассажира. Две женщины, дополненных человека, с сумками и парой ящиков, которые я тут же опознал. Военное оборудование, включая броню и оружие.

О-го-го. В боевых действиях чаще участвуют боты, а не люди, по тем же причинам, по которым в качестве охранников чаще нанимают автостражей: если мы перестанем под-

чиняться, нам просто вышибут мозги. Но существуют разные соглашения относительно использования боевых ботов. Хотя, похоже, всегда найдется способ обойти соглашение. В некоторых сериалах за пределами Корпоративного кольца это довольно распространенный сюжет.

Я все слышал через дроны и сеть корабля, но те двое почти не разговаривали, только перебирали свое оборудование, изредка обмениваясь репликами. Судя по цифровым подписям, звали их Уилкен и Герт. Не стоило ожидать, что они начнут трепаться о цели своего визита на Майлу, но есть способы это выяснить.

Как автостраж, я помогал страховой компании записывать все, чем занимались и что говорили клиенты, чтобы компания могла выудить нужные данные и продать их по своему усмотрению. Говорят, что безопасность обходится недешево, и компания понимала это буквально. По большей части записи были просто мусором и удалялись, но сначала их анализировали и извлекали нужную информацию. Обычно это делала система безопасности, но я мог и сам этим заняться и имел необходимые коды. Они занимали место в памяти, которое пригодилось бы для скачанных сериалов, только новые коды не так-то просто раздобыть.

Пока те двое вытаскивали припасы из соседнего шкафчика и обустранивались, я переписал код дронов, чтобы они вели запись. И, собрав достаточно данных, начал анализировать их в фоновом режиме.

Когда корабль отстыковался от шлюза и взял курс на Майлу, я уже снова смотрел новый сериал.

* * *

По местному корабельному времени полет к Майлу занял двадцать циклов.

Я не ожидал, что меня это будет напрягать. Я путешествовал в ящиках и боксах и куда дольше, причем еще до того, как взломал свой модуль контроля и начал загружать сериалы. Но теперь отвык летать в качестве груза, даже с новыми сериалами и сотней книг. Временное место обитания меня вполне устраивало, а в трех предыдущих полетах, включая корабль ГИКа, я обошелся почти без движения. Я толком не понял, в чем разница. Ну ладно, понял: в трех предыдущих случаях я мог пошевелиться, когда захочу.

В общем, когда корабль объявил, что приближается к Майлу, я почувствовал облегчение. Через две минуты я понял, что подключился к станционной сети, но там пусто. Обычно там есть информация по швартовке, о других кораблях, возможные риски, новости для путешественников и все такое, но там было пусто. Я спросил у корабля, и он доложил, что других кораблей не наблюдается, но это соответствует его предыдущему опыту швартовки на станции. Однажды я смотрел сериал о станции, населенной призраками. Конечно, это маловероятно, но все же лучше убедиться.

Непривычная тишина тревожила. Станция в форме треугольника была меньше, чем Рави-Хирал. Сканирование показало два корабля в доке и стайку шаттлов, что составляло малую часть от ее вместимости.

Корабль пришвартовался, и только тогда я наконец-то услышал что-то в сети. Прозвучало вполне ординарное приветствие, но в остальном сеть больше напоминала информационный каталог и постоянно сбоила. В ней имелся список предприятий и служб, но все помечены как закрытые или неработающие. Наверное, призраков здесь все же нет, но станция была почти мертвой.

Пока корабль швартовался, я проверил результаты своего анализа. Уилкен и Герт были консультантами по безопасности, нанятыми для расследования компанией «ГуднайтЛ-Эндер Инк». Компания застолбила заброшенный комплекс и провела работы по его консервации, а теперь начала процесс официальной передачи прав на него. В задачу исследовательской группы входило добраться до комплекса по терраформированию и доложить о его состоянии.

Именно для таких задач страховые компании поставляют автостражей, я занимался подобным много раз, и все это до сих пор хранится у меня в памяти. Но, судя по разговорам Уилкен и Герт за двадцать циклов, в данном случае не было ни страховой компании, ни автостражей. Я старался не принимать это близко к сердцу.

Если бы была задействована страховая компания и авто-

стражи, пришлось бы отменить... ну, то, что я планировал. Изменения моей конфигурации способны обмануть сканеры, но не другого автостража, а он тут же доложил бы обо мне местной системе безопасности. В этом я не сомневался. Беглые автостражи охренительно опасны, уж поверьте.

Пока корабль выполнял все необходимые проверки, я сообразил, что клацанье при швартовке замаскирует любые другие шумы. Я вытащил рюкзак, вскрыл свою правую руку, где прятался излучатель, и вставил туда чипы памяти, купленные на транзитной станции. Ощущения были странные, но я привыкну. Рюкзак я собирался оставить в корабельном шкафчике.

Мы пришвартовались, Уилкен и Герт забрали свое оборудование и вышли через шлюз на станцию. Я вылез из шкафчика и через открытую сеть станции взломал систему безопасности. Большая часть камер была отключена, а сканеры проверяли только безопасность окружающей обстановки и возможные повреждения. Компания явно больше беспокоилось о надежности оборудования, чем о попытках диверсии или кражи со стороны людей, хотя, вероятно, просто потому, что на станции так мало народу.

Я снова загрузил шкафчик, стер все следы своего присутствия и немного прошелся по кораблю – посмотреть, не оставили ли чего после себя люди. Но увы. Я задумался, не воспользоваться ли корабельными дронами. Учитывая малое число камер, онигодились бы. Но дроны-ремонтни-

ки гораздо крупнее тех, к которым я привык, и у них здоровенные лапы. Я решил, что неразумно лишать корабль дронов.

Однако я внес кое-какие изменения. Теперь корабль числился в портовой администрации как нуждающийся в ремонте, а для отлета ему требовалось мое разрешение. Поскольку корабль был на полном самообеспечении, а владельцы даже не побеспокоились встроить в него свой информационный модуль, я решил, что вряд ли кто-нибудь встревожится, если он выбьется из расписания на несколько циклов. В доке так мало кораблей, а мне не хотелось бы здесь застрять.

Когда я вышел через корабельный шлюз, причал был пустынным, а из-за паршивого освещения еще и сумрачным, однако тени не скрывали потертости и пятна на больших плитах пола. В ветерке от воздухоочистителя дрейфовала одинокая обертка от какой-то еды, как будто не работали даже боты-уборщики. Не было ни дронов, ни ботов-погрузчиков. Только два автоматических подъемника разгружали грузовые модули корабля, и я обрадовался, услышав их лязг и сообщения, которыми они обменивались по станционной сети, по большей части молчаливой. Я терпеть не могу пробираться по коридорам, запруженным людьми, которые на меня пялятся и пытаются заглянуть в глаза, но и противоположная ситуация вызывала неприятное чувство и холодок.

Я обнаружил Герт и Уилкен на одной из немногих рабо-

тающих камер и последовал за ними. Они шли дальше по залу посадки, не поднимаясь в жилые уровни. В сети не нашлось туристической карты, но после взлома камер я получил доступ к системам жизнеобеспечения и вытащил оттуда схему. Все зоны были закрыты, за исключением необходимых для поддержки существования станции. Интересно, насколько популярно у местных обитателей прошение «ГуднайтЛэндер Инк» о расконсервации Майлу. Мне это место уже не нравилось, и жить здесь я бы не стал.

У меня имелся код, чтобы отключить камеры и удалить записи со мной, я пользовался им и в более затруднительном положении и переделал его под особенности местной системы безопасности. Хотя на самом деле самая большая опасность заключалась в том, что меня заметит кто-нибудь из людей и подумает: «Так, а это еще кто?» К счастью, станция по большей части была погружена в темноту.

Я дошел за Уилкен и Герт до конца зоны погрузки и вверх по пандусу к офису портовой администрации, как гласила схема.

Наверху пандуса, у бокового коридора, прямо передо мной вспыхнуло что-то яркое и цветастое, я чуть не вскрикнул. Это была реклама службы грузоперевозок, которая запускалась, когда наступаешь на определенную метку на полу. Вдобавок она запускала в сети небольшой видеоролик – на случай, если кто-то пропустит яркую вспышку в лицо. Обычно такие встроенные метки используются при срочной эва-

куации, потому что работают даже при отключенной энергии. Я никогда не видел, чтобы их применяли для рекламы. Весь смысл меток в том, что при нехватке энергии видно только их, не пропустишь. Бестолковых людей трудно заставить идти куда надо и без дурацкой рекламы, мешающей разглядеть безопасный путь...

Я напомнил себе, что теперь в мою задачу не входит спасать людей.

Но все равно реклама в метках меня возмутила.

Я снова проверил камеры, увидел Уилкен и Герт, в также признаки жизни в офисе портовой администрации. Пассажиры корабля стояли перед офисом, выпуклые окна которого выходили на торговую галерею станции. Это была открытая площадь с парой капсульных транспортных линий наверху и большим сферическим экраном, ныне находящимся в режиме ожидания. Площадь окружали многоэтажные жилые блоки с темными окнами и пустыми витринами, предназначенными для кафе, гостиниц, офисов грузоперевозчиков, мастерских и так далее. Многие помещения выглядели незаконченными, похоже, никто в них так и не въехал, а остальные были закрыты, не осталось ничего, кроме нескольких болтающихся в воздухе экранов.

Я свернул в коридор, ведущий от портового квартала в главный жилой блок, если таковой еще остался. Я шел почти в полной темноте, пока не наткнулся на пустой отсек, в котором явно готовились что-то устроить, но так и не устроили,

и забился в него. Теперь я мог мониторить камеры без опасений, что меня случайно засечет персонал станции. В сети мелькнул сканер оружия, я и перехватил контроль над ним. Он совершал бесцельное патрулирование перед офисом портовой администрации, и с его помощью я получил лучший обзор и аудио, чем со стационарной камеры.

Уилкен и Герт разговаривали с двумя другими людьми. Поблизости еще болтался бот с человеческим обликом. Прежде я с такими не встречался, но видел в сериалах. Их особо не жаловали на корпоративной территории, поскольку они умели мало такого, на что не способны специализированные боты – в общем, судя по данным из сети, их возможности не впечатляли. В отличие от конструкторов, у них не было клонированных человеческих тканей, только металлическое тело бота, чтобы носить тяжести, однако для этого они подходили хуже, чем боты-погрузчики.

В некоторых сериалах такие боты изображали злобных автостражей, угрожающих главным героям. Не сказать, чтобы меня это раздражало. Это даже неплохо, потому что люди, никогда не работавшие с автостражем, считают, будто они похожи на людей, а это не так. Так что меня это не раздражает. Ни капельки.

Пришлось вернуться к архивным данным камеры дрона, чтобы ухватить суть происходящего. Слишком много усилий ушло на подавление отсутствующего раздражения.

– Меня зовут Дона Абене, – сказала первая из новых лю-

дей и махнула в сторону остальных. — А это моя коллега Ируне и наш помощник Мики. — Она помедлила. — При найме на работу вас ввели в курс дела?

— Сказали, что предстоит работать телохранителями.

Уилкен покосилась на бота, которого, судя по всему, звали Мики. Он вскинул голову и уставился на нее большими глазами навывкате. Люди не любят знакомиться с ботами, это мягко выражаясь. Герт явно пыталась придать лицу профессиональное безразличие.

— Вы оцениваете мощности по терраформированию и обратились к «ГуднайтЛэндер Инк» за силовой поддержкой, — продолжила Уилкен.

Абене кивнула.

— Надеюсь, вы нам все-таки не понадобится. Но заброшенная станция компания не занималась спутниковым мониторингом, и с тех пор сюда никто не прилетал. Мы полагаем, что тут никого нет, но лучше удостовериться лично.

— Нам объяснили, что в этом и проблема, — сказала Герт. — При терраформировании создается экран, мешающий внешнему сканированию.

— Да, — ответила Ируне. — Мы знаем, что благодаря трактору комплекс стабилен, но и только. Станция мониторинга комплекс, но, как вы сами видели, у нас нет патрульного транспорта.

Это значило, что комплекс по терраформированию могли захватить пираты. Правда, это были бы глупые захватчики,

потому что они обошли вниманием станцию. К тому же пираты обычно нападают и тут же делают ноги, а не задерживаются в разрушающемся комплексе.

Но, исходя из моего опыта работы в охране, меня куда больше беспокоили те, кто мог остаться в разрушающемся комплексе, чем какие-то пираты.

Герт и Уилкен переглянулись. Может, им в голову пришла та же мысль.

– Существует ли вероятность, что, когда комплекс забросили, там были живые организмы?

– До отъезда персонала все биологические матрицы были запечатаны и, скорее всего, уничтожены, – объяснила Ируне и повела рукой по воздуху, словно от чего-то отмахиваясь. – А даже если и нет, маловероятно, чтобы могло возникнуть опасное загрязнение воздуха.

Уилкен сохранила профессиональное безразличие на лице, но продолжала напирать:

– Я имею в виду не только бактерии. Любые достаточно крупные организмы, несущие угрозу.

Ага, значит, даже я знаю о терраформировании больше, чем эти двое.

Ируне прикусила губу и уставилась в одну точку – обычно это показывало, что человек не хочет выдать свои чувства, в особенности когда кто-то невольно сморозил глупость. Вот почему мне так тяжело было отказаться от брони – даже человеку непросто скрыть выражение лица.

Глаза Доны Абене сверкнули, но она сделала вид, что восприняла реплику Уилкен как шутку.

– Матрица не работает с организмами крупнее бактерии. К тому же нет никаких причин тащить крупные организмы с поверхности планеты в комплекс по терраформированию. Конечно, мы не можем быть уверены, что в «СерКриз» этого не делали. Просто стоит соблюдать меры предосторожности.

Уилкен, похоже, на этом успокоилась, по крайней мере, больше вопросов задавать не стала. Вполне разумно. Консультанту по безопасности положено сомневаться в заверениях клиента о том, что все прекрасно. Хотя клиенты автостражей обычно уверяли друг друга в том, что все прекрасно, пока я пилился в стену и ждал, когда все пойдет наперекосяк.

Абене и Ируне провели консультантов по безопасности в офис портовой администрации, где обитал малочисленный персонал станции. Там они обсудили подготовку и состояние дел, а также назначили отъезд на место через шестнадцать часов. Бот Мики последовал за ними, но потом остановился. Он обернулся и поднял голову на дрона, которым я управлял. Судя по положению головы, он уставился прямо в камеру.

Я отпустил дрон и стер из его памяти информацию о захвате. Дрон отправил в системы портовой администрации запрос на переориентацию и вернулся к маршруту патрулирования.

Мики не сдвинулся с места, по-прежнему всматривался в темноту матовыми глазами. В сети было пусто, он не мог знать о моем присутствии.

Потом Мики отправил запрос без определенного адреса. Просто призыв в темноту – узнать, не пожелает ли кто ответить.

Я проверил, не исходит ли от меня случайно каких-либо сигналов, укрепил защиту и напомнил себе об осторожности. Если сеть станции молчит, это еще не значит, что никто не слушает. Пусть экспедиция «ГуднайтЛэндер» и не подключила сеть к своему оборудованию, но ведь кто-то из персонала отдает указания ботам-погрузчикам, а возможно, до сих пор проверяет отчеты о безопасности.

На станции было так тихо, и возможно, Мики засек меня, когда я наткнулся на метку в полу. Или он услышал шепот в пустынной сети, чье молчание пугало даже меня. Наконец он отвернулся и последовал за хозяйкой в комплекс портовой администрации.

Я вылез из отсека в темный коридор, чтобы поискать укрытие получше.

* * *

По техническим шахтам и грузовым коридорам я пробрался в пустой коммерческий отсек неподалеку от портовой администрации. Я проделал немалую работу, чтобы по-

лучить обзор от двух камер внутри портовой администрации. Да, от двух. Удивительно находиться рядом с людьми, которые не контролируют все вокруг с помощью системы безопасности, системы жилмодуля или дронов и полагаются на охранников-людей. Одна камера находилась в центральном отсеке и присматривала за передвижениями кораблей, а другая – в импровизированном центре управления станции. Если в этих двух местах что-то пойдет не так, лучше узнать об этом немедленно. Иными словами, в столовой, туалетах и жилых модулях вообще не было камер. Похоже, никого не волновало, что здесь говорят и чем занимается персонал, лишь бы не взорвал станцию и не сломал погрузчиков. После бесконечных часов, проведенных за анализом того, как люди едят, занимаются сексом, моются и избавляются от лишних телесных жидкостей, это даже бодрило, но все же.

К счастью, сотрудники «ГуднайтЛэндер» и персонал станции были на дружеской ноге, я сумел прослушать достаточно разговоров и понял, что первая вылазка будет короткой, они проведут в комплексе по терраформированию всего двенадцать часов для первичной оценки его состояния, а потом вернутся на станцию для анализа находок, отдохнут и отправятся обратно. Идеально. Двенадцать часов – это куча времени для выполнения моего замысла.

Я также узнал, от какого причала отходит их корабль и когда они загрузят на борт припасы. Мне необходимо было пробраться на корабль экспедиции. Но, учитывая, что почти

все системы были отключены, выбора не оставалось.

Придется подружиться с этим дурацким ручным ботом.

* * *

«Привет, Мики».

Он тут же отозвался:

«Привет! Ты кто?»

Для установки безопасного соединения я воспользовался адресом из запроса Мики. Абене и другие закончили подготовку и отдыхали перед отъездом на комплекс по терраформированию. А значит, у меня было три часа на обольщение робота. Я рассчитывал, что это займет куда меньше времени.

«Я консультант по безопасности, – сказал я. – «ГуднайтЛэндер Инк» обратилась к моей компании, чтобы приглядывать за твоей группой и обеспечить безопасность миссии».

Мики попытался отправить сообщение Абене, но я его заблокировал.

«Ты не должен никому сообщать о моем присутствии».

Я рассчитывал, что он спросит, каким образом мне удалось хакнуть их сеть и проникнуть на станцию. Мне казалось, что я предвидел большую часть вопросов и заготовил ответы.

«Но почему? – спросил он. – Я говорю Доне Абене обо всем. Она мой друг».

Честно говоря, я считал, что преувеличиваю, называя его

ручным ботом. Но он оказался куда более раздражающим, чем я предполагал, а я рассчитывал на высокий уровень раздражения, не ниже восьмидесяти пяти процентов. Теперь речь шла о девяноста процентах, а то и девяносто пяти.

Я сумел не выдать по сети свою реакцию. Это было непросто.

«Тайна необходима, чтобы обеспечить безопасность Доне Абене и остальным, – ответил я. – Нельзя рисковать, что кто-нибудь узнает».

«О'кей».

Я не был уверен, что он говорит всерьез. Не может же все быть так просто. Или он хочет дожидаться подходящего случая, чтобы на меня наступать? Но тут он сказал:

«Обещай, что Доне Абене и всем моим друзьям ничто не угрожает».

У меня появилось ужасное чувство, что он всерьез. Я не ожидал встретить бота уровня ГИКа, но ни хрена ж себе! Может, люди специально запрограммировали его таким, чтобы вел себя, как ребенок или ручной зверек? Или его программный код сам видоизменился в этом направлении в ответ на то, как с ним обращались?

Я колебался, потому что не хотел бы новых смертей, но я не был их автостражем, даже их консультантом по безопасности в облике дополненного человека. Трудно обеспечивать людям безопасность, если они не должны тебя видеть. Но Мики ждал, а я хотел, чтобы он мне доверился, и тогда я по-

обещал.

«О'кей. Как тебя зовут?»

Вопрос застал меня врасплох. У ботов не бывает имен, у автостражей не бывает имен. Я придумал себе имя, но это личное. Я воспользовался именем, которым назвался для Айреса и остальных тупых бедолаг, продавших себя компании и теперь уже наверняка сообразивших, насколько паршивую сделку они заключили.

«Рин. Консультант по безопасности Рин».

«Это ненастоящее имя. – Я даже по сети чувствовал его озадаченность. – Оно тебе не подходит».

Мики явно извлек из сети гораздо больше, чем я предполагал. Этого еще не хватало. Я не подготовился к такой ситуации и был чертовски уверен, что в моей памяти не найдется ничего даже отдаленно подходящего. Я переключился на режим честности (знаю, знаю, я и сам удивился) и сказал: «Я предпочитаю, чтобы меня называли Рин. Я никому не называю свое настоящее имя».

«О'кей. Я понимаю, Рин. Я никому не скажу, что ты здесь. И стану твоим другом, чтобы помочь Доне Абене и нашей группе».

«Хорошо».

Я чуть не сказал «О'кей». Трудно понять, то ли это слово было стандартным ответом Мики, то ли он и впрямь поклялся. В любом случае, либо он расскажет обо мне людям, либо нет, а если я решил идти до конца, то придется поверить, что

не расскажет.

«Можешь дать мне доступ к системе вашего шаттла? Мне нужно убедиться, что он безопасен».

«О'кей».

И в сеть потекли данные.

Так называемый шаттл на самом деле оказался маленьким исследовательским кораблем, с двумя уровнями для команды и грузовым трюмом, превращенным в биологическую лабораторию. У него не было двигателя для прохода через червоточину, но в пределах системы корабль мог перемещаться как угодно. Управлялся он не ботом, а системой с минимальным уровнем автоматизации, больше привычной для планетарного транспорта. Если тот, кто способен справиться со сложными функциями корабля, вдруг получит ранение или выйдет из строя, ничего хорошего не жди. С другой стороны, если нет бота, вирусом его не убить.

У шаттла не было независимой системы безопасности. Судя по снятым за пределами Корпоративного кольца сериям, в этих местах не особенно беспокоились о внутренней безопасности, больше о потенциальных внешних угрозах, а не присматривали за поведением людей. Вероятно, так оно и есть, это вполне соответствовало отсутствию интереса к наблюдению за персоналом станции в жилых модулях. И поведению моих клиентов из «Сохранения». И потому я задумался, каково было бы там жить, но изгнал эти мысли. Вероятно, это скучное место, где все будут пялиться на автост-

ража, как и везде.

Мики дал мне полный доступ, и я прогулялся по внесенным в память корабля предыдущим полетам. Это был симпатичный шаттл, гораздо симпатичнее, чем корабли моей компании, даже обивка чистая и не драная. Еще один знак, что «ГуднайтЛэндер» всерьез взялась за этот проект. Шаттл привезли сюда в трюме большого грузового корабля или на буксире корабля снабжения вроде того, на котором прибыл я.

Я внедрился во внутреннюю сеть Мики наподобие того, как внедрялся в мой ГИК, но, в отличие от ГИКа, не мог использовать его дистанционно, находясь на станции, а не на планете. Однако на шаттле было полно мест, где я мог спрятаться, даже не упаковываясь в шкафчик. Недостаток плана заключался в том, что у меня не будет иного способа все видеть и слышать, кроме как глазами и ушами Мики.

В общем, я волновался.

«Мики, я воспользуюсь твоими системами для мониторинга твоих... – Я чуть было не сказал «клиентов». Потребовалась почти целая секунда, чтобы подставить то слово, которое он ожидал услышать: —...твоих друзей. Ты должен стать моей камерой и позволить мне использовать твои сканеры. Иногда мне даже понадобится говорить с твоей помощью, притворяясь тобой, чтобы предупредить Дону Абене и твоих друзей об опасностях. Ты мне разрешишь?»

Вообще-то Мики уже предоставил мне полный доступ, и я мог получить над ним контроль и делать, что вздумается, а

потом стереть свои действия из его памяти. Я уже поступил так с кораблем, но тот был слаборазвитым ботом и не обладал достаточным интеллектом, чтобы об этом беспокоиться. Но поступить так с Мики... Однако я не знал, что предпринять, если он вдруг откажется.

«О'кей, – сказал Мики, – я разрешу, консультант Рин. Меня это пугает, но я хочу быть уверенным, что никто не навредит моим друзьям».

Получилось как-то слишком легко. Я уже начал подозревать, не угодил ли в ловушку. Или...

«Мики, тебя запрограммировали отвечать на все запросы согласием?»

«Нет, консультант Рин», – отозвался Мики, а потом добавил эмодзи № 376, означающее улыбку.

А может, Мики просто никогда не обижали, не лгали ему и обращались только доброжелательно. Он и впрямь считал людей друзьями, потому что они так с ним обращались.

Я дал знать Мики, что на минуту отключусь. Некоторые эмоции лучше испытывать наедине.

Я воспользовался ботом-погрузчиком, чтобы проехать через заброшенную торговую галерею станции и обратно к зоне погрузки. Шаттл стоял неподалеку от портовой администрации, и, к счастью, там обнаружилась работающая камера. Я получил обзор всей зоны и убедился, что путь свободен. Из сети Мики я знал, что два члена экипажа уже в рубке, занимаются предполетной подготовкой, а остальные еще в лаборатории станции, проводят окончательную проверку.

Я закольцевал изображение в камере, чтобы пулей пролететь через зону погрузки до шлюза. Там я ввел полученный от Мики код доступа. Шлюз открылся, выпустив из очистителя струю воздуха, который мой сканер определил как более чистый, чем на станции. Пахло уж точно лучше. Я шагнул внутрь, закрыл шлюз и стер из системы информацию о том, что я вошел.

По сети Мики я слушал разговоры людей из группы оценки.

– Ируне, это ты? – спросил Кадер, дополненный человек, один из пилотов на командной палубе шаттла.

– А? – отозвалась Ируне. – Нет, я в портовой администрации. Мы сейчас придем.

– Странно, я вроде слышал, как открывается люк.

– Но в логах нет информации о том, что кто-то на борту, –

добавила Вайбол, второй пилот. – Наверное, ты ослышался.
– Тогда я все проверю и докажу, что ты не права, – сказал Кадер.

Я уже шел по коридору в рабочий отсек, мимо биологической лаборатории к складу оборудования. Там было место для бота-погрузчика, но, когда трюм переделали под лабораторию, его убрали. Место оказалось просторнее, чем шкафчик на предыдущем корабле, я хотя бы мог сидеть на полу, прислонившись к стене, пусть и не вытягивая ноги. Особой надобности их вытягивать у меня не было, но это было бы неплохо. А еще там стояла полная темень, но когда я подключался к оживленной сети, это не составляло проблемы.

«Все хорошо, консультант Рин?» – поинтересовался Мики.

Я снова проверил безопасность подключения, чтобы нас не подслушали люди, а никто из дополненных людей не уловил эхо. Все было в порядке, потому что я контролировал сеть Мики, но, вероятно, я все равно буду проверять всякий раз, когда он со мной заговорит, такая уж у меня выработалась дурацкая привычка.

«Все отлично. Называй меня просто Рин».

Это раздражало чуть меньше, чем «консультант Рин», хотя, когда меня называли консультантом Тапан, Рами и Маро, это почему-то совсем не раздражало, однако... Ну не знаю, сейчас меня раздражало все на свете, даже не знаю почему.

«О'кей, Рин! – сказал Мики. – Мы же друзья, а друзья на-

зывают друг друга по имени».

А может, и знаю почему.

Глазами Мики я наблюдал, как он помогает экспедиции погрузить и проверить последнее оборудование. Все внесли через шлюз и разложили по местам. Я слышал по сети их разговоры, и похоже, все были рады наконец-то отправиться на планету. На шаттле находилось четыре исследователя и два члена экипажа, все давно работали вместе в «ГуднайтЛэндер Инк» и с нетерпением ожидали появления охранников. В какой-то момент Дона Абене схватила Мики за руки и улыбнулась прямо в камеру. Я порадовался, что не взял под контроль двигательную активность Мики, потому что невольно отшатнулся, врезавшись головой в стенку своего ящика.

Никто не хватает автостражей за руки. До этой минуты я и не подозревал, что подобное поведение считается привилегией.

Мне плохо удастся вычислить возраст человека по внешности. В уголках глаз и губ на смуглой коже Доны Абене виднелись морщинки, а в длинных темных волосах проглядывала седина, но это могло быть сделано и искусственно. Она засмеялась, и темные глаза сверкнули.

– Мы наконец-то отбываем, Мики!

– Ура! – сказал Мики, и, находясь в его сети, я был уверен, что радость неподдельна.

Мики помог Ируне разложить защитные костюмы и перешел в режим хаотичной помощи своим друзьям-людям, по-

ка те разбирали личные вещи. Я предложил Мики сходить из лаборатории на склад, где распаковывали оборудование Уилкен и Герт. Сканер оружия у Мики был не таким чувствительным, как мой, зато обладал способностью увеличивать изображение. В этом и заключается разница между охранником и ботом, помогающим в исследовательской работе.

Я попросил Мики хорошенько рассмотреть ящики, когда консультанты по безопасности будут их распаковывать, увеличить изображение и показать под разными углами. Герт как раз поднимала ящик, чтобы поставить в шкафчик. Я хотел сделать это еще на борту корабля, но они слишком быстро убрали свое оборудование, а если бы я послал на задание дрона, он привлек бы ненужное внимание. Герт покосилась на Мики, поставила ящик и спросила:

– На что ты смотришь?

Я велел Мики сказать: «Дона Абене спрашивает, не нужна ли вам помощь с разгрузкой».

Мики вздернул голову и повторил фразу с таким невинным видом, на какой способен только совершенно невинный бот.

Герт слегка улыбнулась.

– Нет, спасибо, малыш.

Уилкен хихикнула.

Малыш? Серьезно? Должна же быть какая-то золотая середина между обращением, как с ужасающей машиной для убийств, и сюсюканьем. Я велел Мики возвращаться к дру-

зьям. Идя по коридору, он спросил:

«Рин, почему они не хотели, чтобы мы увидели содержимое ящиков?»

Не всем понравится, когда ручной бот сует свой сканер куда ни попадя, но я рассеянно ответил:

«Точно не знаю».

Судя по форме ящиков, в них находилось оружие, боеприпасы и два комплекта высококласной адаптивной брони, такую я видел только в сериалах. Компания никогда не снабжала нас такой отличной бронезащитой, хотя, должен признать, мы регулярно курочили свою. Дронов у них не было, но люди не умеют ладить с дронами, для этого требуется отслеживать несколько процессов одновременно, а люди не способны на такое без значительных дополнений. Но и без дронов охранники, похоже, подготовились ко всему на свете. Может, просто на всякий случай.

Я пытался решить, не стащить ли что-нибудь у них, если представится возможность. Адаптивная броня манила, а если внести кое-какие модификации в код, стала бы еще лучше. Но мне и так приходилось потрудиться, чтобы пройти через сканеры оружия, а пронести мимо них такую машину нелегко, меня наверняка засекут.

Мики поднялся в зону экипажа, там сидели Абене, Ируне, Брайс и Эджиро. Кадер и Вайбол были прямо над ними, в рубке. Люди расставили несколько кресел напротив пухлого изогнутого дивана и смотрели на висящий по центру отсе-

ка сферический дисплей. Судя по карте на экране, они разрабатывали маршрут по комплексу. Я осторожно копался в их личных сетях, и тут Абене похлопала по сиденью рядом с собой.

– Садись, Мики.

Мики сел рядом с ней на кушетку, а остальные люди и бровью не повели. Видимо, это считалось совершенно нормальным.

– Тебе тоже не терпится посмотреть комплекс изнутри, Мики? – спросила Ируне и развернула схему под другим углом. – Мне надоело только разглядывать карту.

– Жду не дождусь! – отозвался Мики. – Мы хорошо проведем оценку и получим новое назначение.

Эджиро засмеялся.

– Надеюсь, все будет так просто, как ты говоришь.

– Просто или нет – мне плевать, главное, что мы наконец-то летим! – сказала Брайс. – Мики наверняка уже устал играть с нами в подкидного дурака.

– Мне нравятся игры. Я бы все время в них играл, – отозвался Мики.

Мне пришлось снова забиться в свой ящик. Я опять испытывал эмоции. На сей раз злость.

Прежде чем меня купила доктор Мензах, я всего несколько раз сидел в кресле, и ни разу напротив клиентов.

Даже не знаю, почему я так отреагировал. Неужели заведу этому боту? Мне не хотелось быть ручным ботом,

вот почему я покинул доктора Мензах и остальных. Правда, Мензах никогда и не говорила, что хочет превратить меня в ручного автостража. Не думаю, что ей вообще хотелось иметь в доме автостража. Что было у Мики такого, чего не хватает мне? Понятия не имею. Я даже не знаю, чего хочу.

Но все же я понимал, что столкнулся с серьезной проблемой.

Я снова вернулся в сеть Мики.

– ...Не забывай, что твой опыт общения с людьми ограничен, – говорила Дона Абене. – Мы считаем тебя членом семьи, но для других ты чужак. Возможно, поэтому охранники не хотели, чтобы ты смотрел на их вещи.

О-хо-хо. Я подключился к записи с камеры Мики, чтобы послушать ту часть разговора, которую пропустил. Мики спросил Абене, почему Герт так себя повела, когда он посмотрел на их ящики. К счастью, Абене отвлеклась, отвечая на вопрос и одновременно рассматривая схему комплекса, и не спросила, зачем Мики пошел к охране. А если бы догадалась спросить, не рассказал бы ей Мики обо мне? Как бы он ответил на вопрос?

Я мог бы получить контроль над Мики, как планировал изначально, но его отношения с Абене и остальными были слишком сложными. Вряд ли я сумел бы с этим справиться, мне трудно было вжиться и в роль дополненного человека, консультанта по безопасности, причем я не пытался обдурить тех, кто меня знает. Точнее, знает того, кем я притво-

рялся. Ну, не суть.

«Мики, – сказал я, пытаюсь не выдать нервозности и злости, – помнишь, ты обещал не говорить про меня Доне Абене».

«И не скажу, Рин. Я ведь обещал».

Мики ответил так спокойно и покорно, что моя производительность упала на два процента.

Я просто вскипел, но молча. Наверняка Мики запрограммирован на то, чтобы обращаться к Доне Абене, когда у него возникают вопросы. Мне нужно отвечать на его вопросы как можно подробнее, «я не знаю» тут явно не годится.

– Что думаешь насчет нашей охраны? – спросила у Абене Ируне.

– Вообще-то мне они нравятся, – сказала Абене. – Похоже, они плохо знакомы с процедурой терраформирования, но это не играет роли.

А может и сыграть, подумалось мне. Но автострахам ставят дрянные образовательные модули, я и сам знал о терраформировании самую малость, поскольку мне это было не нужно, так что, вероятно, не мне судить.

Глазами Мики я увидел, как Ируне посмотрела на остальных, обсуждающих какую-то калибровку.

– Наверное, – сказала она, понизив голос. – Но их всего двое, и они не очень-то помогут, если там пираты.

– Если там пираты, – фыркнула Абене, – мы немедленно вернемся обратно на транзитную станцию.

Но когда вы на них наткнетесь, будет уже слишком поздно.

Вероятно, мои мысли утекли в сеть, потому что Мики встревоженно спросил:

«Ты их защитишь, Рин?»

«Да, Мики», – ответил я, потому что такова моя легенда, и я ее придерживаюсь.

Через сеть Мики я получил доступ и просканировал комплекс по терраформированию, наложив на него схему из первоначальной спецификации. Ага, похоже, я знаю, где искать нужные мне доказательства.

Через камеру Мики я видел на дисплее шаттла, как мы приближаемся к комплексу. Мы уже миновали аттрактор, по-прежнему работающий с оптимальной производительностью, судя по отчетам, которые он посылал на станцию.

Комплекс представлял собой огромную платформу в верхних слоях атмосферы и был гораздо крупнее станции, даже больше полноразмерного транзитного кольца. Большую часть пространства занимали отсеки с гигантскими механизмами, контролирующими процесс терраформирования. Самой планеты видно не было, комплекс висел в слое грозовых туч. Они клубились и нависали, мешая разглядеть что-либо на поверхности планеты. Сверкали молнии.

– Все атмосферные показатели на хороших уровнях, – доложил из рубки Кадер и прислал по сети картинку. – Вы точно хотите пойти в полном снаряжении?

Я напрягся в ожидании неверного ответа.

«Мики, скажи ей...»

Но тут Абене ответила:

– Да, мы будем следовать протоколу безопасности. – Это означало полноценные скафандры с воздушными фильтрами, аварийным запасом воздуха и некоторой защитой нежных людских тел. – Будем придерживаться протокола, пока не изучим состояние окружающей среды и не получим контроль над комплексом, и тогда сделаем новую оценку ситуации.

Я расслабился. А потом снова напомнил себе, что они не мои клиенты.

«Все в порядке, Рин, – сказал Мики. – Дона Абене всегда осторожна».

Я не раз видел смерть осторожных людей, но не стал говорить об этом Мики.

Глазами Мики я наблюдал подготовку Абене к первой оценочной вылазке. Кадер и Вайбол остались на корабле, а Уилкен, Герт, Ируне и два других исследователя, Брайс и Эджиро, пошли с Абене и Мики.

Первой из шлюза выбралась Уилкен, камера ее шлема отправила видео в сеть. Мы вышли на пассажирский причал жилого модуля, зона посадки была недостаточно большой для тяжелого оборудования или стандартных ботов-погрузчиков. Освещение работало, но было сведено к минимуму – на уровне пола и до половины высоты стен горели аварийные фонари, но большие светильники на потолке были отключены. Достаточно света, чтобы люди могли видеть без специальных фильтров в нашлемных камерах.

Правильно ли они выбрали точку входа на комплекс? На схеме имелся более крупный причал уровнем выше. В маленькой посадочной зоне проще оборонять подходы к шаттлу, но команде будет труднее загрузиться в него, если что-то пойдет не так.

Трудно сказать, верное ли они приняли решение. Не стоит забывать, что люди всегда небрежно относятся к безопасности. Поначалу я бы запустил дронов, оставив людей в закрытом шаттле. Провел бы оценку комплекса (т. е., нет ли в нем непрошенных гостей), прогулявшись по нему в качестве приманки для атаки, а уж потом вывел людей. Но не обращайтесь на меня внимания, я и сам толком не знаю, что делаю.

Камера с брони Уилкен посылала видеоизображение в общую сеть. Уилкен прошла через шлюз в коридор, и я не заметил никаких повреждений, лишь несколько царапин и выбоин на полу, что совершенно нормально. За ней последовали Абене, Ируне и Мики, а затем Брайс и Эджиро, а Герт замыкала строй. Я следил за семью потоками – с камер людей плюс через Мики. А еще слушал сеть и голосовую связь, но все шло через Мики.

– Мики, ты что-нибудь нашел? – спросила Абене.

– Нет, Дона, – ответил Мики.

Он пытался поймать сигнал систем жилого модуля. Поскольку комплекс построила «СерКриз», я ожидал найти здесь некое подобие системы жилмодуля и системы безопасности, к которым привык. Повсюду были понатыканы каме-

ры, но они не работали. Мики был прав, здесь один только спертый воздух, никакой активности в сети, за исключение подачи энергии для освещения и жизнеобеспечения.

«Как думаешь, Рин, может, системам тоже одиноко, когда их оставляют работать самих по себе?»— спросил Мики.

Интересно, а когда ГИК забрался в мою голову, он тоже считал меня идиотом? Не исключено, но ГИК, вероятно, так бы сразу и сказал.

«Возможно, — ответил я, потому что знал — если я не буду отвечать на все вопросы Мики, он может случайно выдать меня ближайшему человеку. Но потом я вспомнил, что, прежде чем на комплекс предъявила права «ГуднайтЛэндер», он должен был рухнуть и сгореть в атмосфере. — Наверное, «СерКриз» забрала ядро системы жилмодуля, покидая комплекс, — добавил я. — Хотела уменьшить издержки. Управляющие комплексом системы наверняка очень дорогостоящие».

Не знаю насчет «СерКриз», но моя компания никогда не оставляла после себя ничего ценного.

— Дона, — сказал Мики, — может быть, «СерКриз» забрала ядро системы жилмодуля, покидая комплекс. Хотела уменьшить издержки.

Твою ж мать!

— Похоже на то, — сказала Ируне, повозилась со своим каналом голосовой связи и добавила: — Присутствуют какие-то помехи, возможно, защита? Я потеряла сигнал от станции,

но слышу Кадера и Вайбол по сети шаттла.

Эджиро скинул образец помех в сеть для изучения.

– Да, экранирующий щит здесь солидный, вероятно, из-за атмосферных явлений.

И, как будто по заказу, на 1,3 секунды по всем каналам связи зашипели помехи.

– Погода нелетная, – прокомментировала Вайбол по голосовой связи. – Не попадите под дождь.

Все захихикали, а Мики послал в общую сеть веселый смайлик. Ох уж эти шуточки, ну совсем меня не раздражают. Уилкен и Герт проигнорировали эту сценку.

Уилкен вышла из коридора в обширный зал, и сканер на броне сообщил об отсутствии признаков жизни. Она обошла зал по окружности, проверив его, и подала сигнал остальным, что можно войти. На схеме это место не имело названия, но в открытых шкафчиках у стен хранились скафандры и устройства для дезинфекции. Я снова не увидел через камеры людей никаких повреждений.

– Комплекс полностью очистили? – спросила Брайс. – Я думала, биомодуль отделили и запечатали. Вроде бы так указано на схеме.

– Уверена, все именно так, – сказала Ируне.

Она проверила панель на ближайшем дезинфекционном боксе. Он был включен, но дверь поднята. И на том спасибо. Когда в боксах может что-то скрываться, ничего хорошего ждать не приходится. Ируне попыталась извлечь из бокса от-

чет об использовании, но его внутренняя память оказалась пустой.

Я проверил сети Кадера и Вайбол, а Кадер до сих пор поддерживал открытым канал со станцией. В канале были слышны помехи, но сигнал проходил, как и ответы из портовой администрации станции. Вероятно, именно экранирование из-за атмосферы мешало команде наладить связь со станцией из комплекса.

В общем, пора было выдвигаться. Я выскользнул из своего ящика. Прошел по коридору и через шлюз, не дав ему сделать об этом запись в логах. Кадер услышал, как открывается шлюз, когда я вышел на станции, но сейчас был слишком занят наблюдением за отрядом и не обратил внимания.

Я вышел в прохладный воздух комплекса, и шлюз за моей спиной закрылся.

Отряд уже вышел из зала дезинфекции и направился к биомодулю, чтобы проверить его статус. Я двинулся по коридору. Даже не повздыхал о том, что иду без брони, как обычно делал раньше, когда оказывался среди толпы людей в транзитных кольцах. Мне пришлось свыкнуться с жизнью без брони, а после путешествия с Айресом и остальными я приноровился разговаривать с людьми и смотреть им в глаза, хотя мне это и не нравилось.

Но сейчас, почуяв настоящую угрозу, я впервые пожалел о том, что остался без брони.

Я молча миновал зал дезинфекции и свернул в боковой

коридор, ведущий от биомодуля к геомодулю. Коридор выглядел в точности так же, как и тот, который я видел через камеры Мики и остальных – никаких повреждений или признаков поспешной эвакуации, обычные тихие проходы.

Не знаю, почему я рассчитывал увидеть повреждения и признаки того, что люди бежали со всех ног, спасая жизнь, – ничто на это не указывало, обычный запланированный уход. Может, я снова вспомнил про Рави-Хирал. И вроде бы после того, как я там побывал и выяснил, что случилось, воспоминания должны стать не такими яркими. Но, как выяснилось, ничего подобного.

Как будто бы ничего странного, но почему-то казалось странным. Я не упускал из вида Мики и его группу и точно знал, где они, а их голоса заполняли тишину в сети. Но что-то было в этом месте такое, из-за чего моя человеческая кожа под одеждой покрылась мурашками.

Я никак не мог докопаться, что же меня так беспокоит. Сканирование ничего не показывало, а вдали от группы не было никаких звуков, не считая шелеста воздухоочистителей. Может, все дело в отсутствии доступа к камерам, но я бывал и в местах похуже, причем без всяких камер. Наверное, это подсознательное. Или бессознательное? Или надсознательное? Ладно, проехали, все равно сейчас я не могу подключиться к информационной базе, чтобы уточнить.

Группа шла дальше по коридору. Слева от них, за большими выпуклыми иллюминаторами, клубилась серо-багрово-

вая грозовая туча, справа открытые шлюзы вели к разным техническим отсекам.

«От этого места у меня мурашки, Мики», – сказала Абене по приватному каналу.

«У меня тоже. Комплекс выглядит вроде пустым, но такое чувство, что в любой момент кто-то выскочит прямо перед носом».

Что ж, Мики не ошибся. Впереди что-то блеснуло в воздухе, но, когда я добрался до лифтовой шахты, оказалось, что это всего лишь аварийный маячок, висящий под потолком и перечисляющий процедуры эвакуации на тридцати разных языках. Система жилмодуля сразу транслировала перевод, и у некорпоративных политических образований наверняка в ходу были похожие системы, но, видимо, при эвакуации инструкции должны быть понятны даже при отключенной сети. Именно это сейчас и происходило – маячок выполнял свою задачу в совершенно пустом комплексе.

Я включил выделенное соединение с Мики.

«Я собираюсь подняться на лифте, Мики. Если твой сканер отметит какие-то флуктуации напряжения, никому не говори».

«О'кей, Рин. Куда ты направляешься?»

«Нужно взглянуть на геомодуль. Такие указания мне даны».

Лифт откликнулся на запрос с полуторасекундной задержкой, и к тому времени я вспомнил, как говорил Мики,

что якобы моя задача – обеспечить дополнительную безопасность группе. Упс!

К счастью, Мики знал, что указания нужно выполнять, и ему не пришло в голову меня расспрашивать.

«Будь осторожен, Рин. От этого места у нас мурашки по коже».

Я вошел в лифт и велел ему подняться к центральному геомодулю. Дверь закрылась, и лифт со свистом поехал. Я проследил на схеме, как он обогнул огромные колбы, служащие для выработки атмосферы. Я подумывал признаться Мики, что прилетел сюда для сбора информации о возможных нарушениях закона об инопланетных реликтах со стороны «СерКриз». Ведь мои действия никак не навредят Абене, ее группе или «ГуднайтЛэндер Инк», а я уже и так совсем заврался. Но Мики тут же расскажет Абене, в этом можно не сомневаться. Конечно, ее группа и сама способна вскоре разобраться, что на комплексе происходило нечто подозрительное. К примеру, взять зал для дезинфекции у пассажирского шлюза. Для терраформирования такое оборудование не нужно, но оно понадобится, если вы разыскиваете инопланетные биоостанки. Однако если Мики расскажет Абене, она спросит, откуда ему это известно, и Мики сообщит ей обо мне. Он не станет врать в ответ на прямой вопрос.

Кто бы мог подумать, что перед бездушной машиной для убийств возникнет столько моральных дилемм.

Да, это был сарказм.

Лифт остановился, двери разъехались перед очередным пустым и тихим коридором. Я прошел по нему к большому люку в главный геомодуль. Это был огромный полукруглый зал, часть потолка оставили прозрачной. Я видел грозу через камеры людей и Мики, когда они шли по коридору к биомодулю, но совсем другое дело увидеть ее своими глазами, не через специальное устройство. Облака постоянно меняли форму и цвет, медленно и неустанно кружились. Пугающие и прекрасные, огромные и нескладные одновременно. Я пялился на них ровно двадцать две секунды, как я отметил позже.

Видимо, что-то утекло в сеть, потому что Мики спросил: «На что ты смотришь, Рин?»

Его слова вывели меня из оцепенения.

«Всего лишь на грозу. У геомодуля прозрачный купол».

«Можно мне посмотреть?»

Почему бы и нет? Я скопировал изображение, стер все коды, по которым Мики мог бы вычислить, что я автостраж, и передал по сети.

«Красота!»— сказал Мики.

Мики несколько раз воспроизвел видео, следуя за Абене вниз по пандусу. Они прошли мимо лифта, но он не впустил бы всех, а Уилкен разумно отказалась разделять группу. На изображении с камеры Уилкен я заметил парящие в воздухе экраны с символами биологической опасности, группа почти дошла до них, а значит, мне пора было выдвигаться. К тому

времени как они завершат проверку биомодуля, я собирался пробраться в шаттл и уже смотреть «Расцвет и гибель лунного заповедника».

Панели доступа были отключены, а платы памяти извлечены, что гораздо надежнее, чем стирать данные в системе. Но я и не собирался там искать.

Схема показывала, что на комплексе использовали экскаваторы. На самом деле они называются геологические полуавтономные... что-то там – видимо, я стер слово из памяти. В общем, это не боты, а некое продолжение геосистемы. Экскаваторы имели собственную память для выполнения задач и могли сканировать окрестности и записывать все в память. Я нашел панель управления экскаваторами, подключился, и – есть! Под геомодулем, в контейнерах размером в три раза больше нашего шаттла, по-прежнему находились экскаваторы, безжизненные в отсутствие главной системы.

Не включая экскаваторы, через панель управления я сумел скопировать их память. Кто-то догадался стереть журнал операций, что повлекло бы за собой отказ от гарантийного обслуживания, но, поскольку комплексу все равно предстояло рухнуть на планету, это никого не беспокоило. К несчастью для этого кого-то, экскаваторы сначала поместили журнал в буфер и были отключены до того, как успели его опустошить.

Там была куча данных, но я составил запрос, чтобы исключить оперативные команды и другую внешнюю инфор-

мацию. Мне пришлось подсоединиться напрямую, чтобы скопировать данные на внешние носители, которые я себе имплантировал, то есть пришлось оторвать кожу на правой руке, над оружейным портом. А потом уже все пошло как по маслу. Я сел на край консоли, лицом к двери, и фоном включил любимую серию «Расцвета и гибели лунного заповедника», чтобы скоротать время, хотя поддерживал связь с Мики и сетью группы.

«Это ты, Рин?»— спросил Мики, как только я закончил.

Я встрепенулся, выключил сериал и отсоединился от консоли спящих, почти пустых мозгов экскаваторов. Я знал, что группа до сих пор около биомодуля, проводит оценку состояния биоматриц и пытается запустить панели управления, так что вопрос выглядел бессмысленным.

«Ты о чем?»

«Об этом».

Мики казался озадаченным и обеспокоенным. Он послал мне аудиозапись. Я услышал разговор людей по голосовой связи, сначала Ируне и Эджиро, потом присоединилась Герт.

«О разговоре? – Они говорили о том, что герметичные контейнеры стоят не на месте, но я не понял, что так смутило Мики. – Я еще в геомодуле».

«Нет, Рин, я об этом».

Мики снова воспроизвел запись, приглушив людские голоса. Остались только обычные звуки комплекса – шелест воздухоочистителей, легкие удары, похожие на сердцебие-

ние... Вот дерьмо.

Я потерял 0,002 секунды, отправив Мики программный код, словно другому автостражу. Уже у люка геомодуля я сообразил – нужно объяснить на словах, иначе Мики не поймет, что делать. Я резко свернул за угол и помчался по коридору к лифту.

«Мики, к вашей позиции движется неизвестный, потенциально враждебный объект. Определи его местоположение и оповести клиентов, именно в таком порядке».

Мики расширил диапазон сканирования и отключил все остальные органы чувств, сосредоточившись на слухе. Он вращался, пытаясь получить более широкий охват.

– Чем это занят малыш-бот? – спросила Герт по голосовой связи.

– В чем дело, Мики? – поинтересовалась Абене.

«Рин...»

Мики больше не пытался говорить, как человек, и послал мне срочный запрос о помощи вместе с необработанным аудиофайлом. Мне следовало понять, что Мики не охранник, его не запрограммировали для подобных ситуаций, никто даже не объяснил ему, как действовать при встрече с активной и, вероятно, разумной враждебной формой. Я уже добрался до лифтовой шахты, но чертов лифт вернулся куда-то на нейтральную позицию.

Пока я стоял там, как полный кретин, и терял драгоценные секунды, ожидая идиотский лифт, я наскоро провел ана-

лиз и сравнил полученные данные со схемой комплекса. Я пометил расположение Мики, людей и враждебной формы и отправил схему Мики.

– Дона, – уже говорил Мики, – к нам что-то приближается. Нужно вернуться во внешний коридор и обратно в шаттл.

Он передал людям мою схему.

Я заскочил в лифт, как только открылись двери. Набирая код места назначения, я сравнивал аудио, которое по-прежнему слал Мики, со схемой. Это существо, кем бы оно ни было, двигалось быстрее, чем показал первый анализ.

«На отход нет времени, – сообщил я Мики. – Скажи клиентам, чтобы укрылись где-нибудь и попытались загерметизировать зону».

– Дона, – сказал Мики, – он слишком близко, придется остаться здесь и запечатать дверь.

Но Уилкен и Герт наконец-то поняли, что случилось, и крикнули группе, чтобы бежали обратно к шаттлу.

Мне не понадобилось снова смотреть на схему. Они не успеют добраться до конца коридора. Вот почему люди не должны работать охранниками – ситуация меняется слишком быстро, они просто не успевают отреагировать.

Я направил лифт к биомодулю, к ближайшему от группы выходу. Двери разъехались, и я окунулся в какофонию звуков: крики, выстрелы излучателей. Я помчался по коридору и завернул за угол.

Опишу события, как я позже реконструировал их по за-

писям с камеры Мики, потому что в то время я думал только одно: «Вот дерьмо! Вот дерьмо! Вот дерьмо!»

Уилкен и Герт сумели вывести отряд из биомодуля и вверх по пандусу в перекресток с тремя коридорами, то есть самое лучшее в окрестностях место для нападающих. В смысле если бы нападал я, то выбрал бы именно это место.

Но тогда у меня не было времени на сарказм, потому что Уилкен и Герт палили в левый коридор. Несмотря на работающее аварийное освещение, я не сразу разглядел, в кого они стреляют. Эджиро прислонился к стене и медленно сползал вниз, как будто его кто-то прижимает. Правый коридор вел к следующему сегменту биомодуля, там был шлюз, люк как раз закрывался. Пытаясь следовать моим указаниям, Мики включил его через панель аварийного доступа на стене. Брайс покачивалась, будто обо что-то стукнулась, и Абене удерживала ее за плечо.

Судя по всему, люди не пострадали, а Уилкен и Герт отгоняли ту тварь, на которую они наткнулись, и я чуть не повернул назад. А потом в уменьшающейся щели между краем люка и стеной что-то зашевелилось. Слишком быстро, чтобы разглядеть без просмотра видеозаписи. Я едва успел сдвинуться с места, как эта тварь скакнула мимо Мики, схватила Дону Абене за шлем и поволокла в проем.

Я едва успел.

Я промчался по перекрестку, обогнув Мики и Брайс, ударился об стену и воспользовался отдачей, чтобы подпрыг-

нуть на два метра вверх, вровень с телом Доны Абене. На углу затормозил, поставил ногу на закрывающийся люк и надавил. Даже мои неорганические части напряглись, я не смог бы надолго удержать люк.

Абене брыкалась и задела ногой Брайс, сбив ее на пол. Среагировать успел только Мики. Он схватил Абене за корпус и завопил на всю сеть, отправив запрос о срочной помощи. Я обхватил Абене за талию, зажав одну ее руку. Другой она отчаянно цеплялась за Мики.

Если бы она не была в скафандре, ее бы просто разорвало пополам. Если бы у шлюза не было встроенного сенсора, который мешал люку закрыться, обнаружив препятствие, ее бы расплющило. Я потерял три секунды, пытаюсь разглядеть паукообразное существо, схватившее Абене за шлем. Оно было красным, с восемью гибкими пальцами – вот и все, что я сумел рассмотреть. И тут я нашел очевидное решение. Воздух пригоден для дыхания, и если Абене сохранит голову, позже можно будет подлечить ее от вероятного заражения.

Я пошарил у нее на шее (из-за незнакомой конструкции скафандра времени это потребовало чуть больше) и нащупал маленькую кнопку. Будь на мне броня, я ни за что не нашел бы ее вовремя, человеческая кожа моих ладоней гораздо чувствительнее. Я нажал на кнопку, крутанул, и шлем отстегнулся. Почти на секунду он застрял в двери, я оттолкнул его и дернул. Тварь по ту сторону выронила шлем, и люк захлопнулся. Я приземлился на ноги, держа на руках Дону

Абене, ее голова все еще держалась на месте.

Абене привалилась ко мне, тяжело дыша и цепляясь за мою куртку. Рядом стоял Мики, посылая ей тревожные сигналы по сети, и аккуратно поднял ей волосы, чтобы проверить шею.

– Дона, тебе нужен врач? – спросил он. – Дона Абене, ответь.

Герт и Уилкен прекратили стрелять, и мой сканер показал, что в том коридоре пусто.

– Что это... – прошептала с пола Брайс. – Как вы...

– Абене! – выкрикнул свернувшийся калачиком у стены Эджиро.

Я поздравил себя с великолепной спасательной операцией (потому что больше никто не догадался). Охранницы только сейчас заметили, что какая-то тварь пыталась оторвать голову их клиентки.

– Это же автостраж! – выпалила Герт.

Люди уставились на меня и Абене. Но, что более существенно, Уилкен и Герт в меня прицелились. Ох, Киллербот, что же ты натворил?

Даже не знаю. Видимо, с тех пор, как я перестал выполнять указания и отчитываться за каждый шаг, а стал делать, что вздумается, система самоконтроля полетела к чертям.

И теперь единственный способ выпутаться – это убить их. Но если убивать, то всех. Включая Мики. Включая Абене. Чья сохранившаяся голова покоилась на моей ключице,

а теплые волосы мягко соприкасались с моей человеческой кожей.

Да, значит, единственный разумный ход – всех убить. Но я, естественно, придумал наиглупейший способ выпутаться.

– Я автостраж и работаю по контракту с консультантом по безопасности Рином, – сказал я, пытаюсь сохранить выражение лица и голос нейтральными. – Его прислала «ГуднайтЛэндер Инк» для обеспечения дополнительной безопасности исследовательской группы.

Мне пришлось признать, что я автостраж, ведь ни один дополненный человек не способен на то, что я только что продемонстрировал. А кроме того, мой правый рукав был закатан, и оружейный порт оказался у всех на виду. Неорганические части вокруг порта, может, и сошли бы за протез после ранения, но сам оружейный порт ни с чем не спутаешь.

И тут я вспомнил о Мики и как представился ему консультантом по безопасности и дополненным человеком. Я же постоянно находился в сети Мики, установив с ним самую тесную связь, несмотря на выставленную защиту. Мики поймет, что Рин, который с ним говорил все это время, и стоящий перед ним автостраж – одно лицо. Да уж, надо было во всем признаться Мики, когда была возможность, а теперь уже поздно.

«Прошу тебя, Мики, я лишь хочу помочь», – сказал я ему по приватному каналу.

Мики повернул голову ко мне, а потом к Абене. Еще оглу-

шенная, она никак меня не отпускала. Уставилась на меня, озадаченно нахмурившись. Следуя протоколу обращения с ранеными людьми, я поднял температуру тела, чтобы она побыстрее пришла в себя.

– Мики?.. – сказала она. – Кто это?

– Консультант по безопасности Рин – мой друг, Дона. Он попросил не говорить тебе, для твоего же блага.

Ага. Он не соврал, но не сказал и правду. Возможно, у Мики есть скрытые таланты.

Герт встревоженно покосилась на Уилкен. Та дернулась, но взяла себя в руки. Они не разговаривали по сети. Кадер из шаттла потребовал ввести его в курс дела и спросил, не нужна ли помощь.

– Эджиро ранен, – ответила Брайс. Она прислонилась к стене, все еще дрожа. – Как ты, Абене? Что случилось?

Абене кивнула, но потом поморщилась. Она похлопала меня по руке и слегка оттолкнула, и я ее выпустил.

– Я цела... – По сети она велела Кадеру оставаться на месте, а вслух сказала: – Эджиро, ты серьезно ранен?

– В плечо, – ответил Эджиро. В его голосе чувствовалось напряжение, а лицо скривилось от боли.

Я попытался вызвать медсистему, но вспомнил, что у меня ее нет. Знаю, знаю, вечно я все путаю.

– Что это за твари? – добавил Эджиро. – Я их не разглядел, только силуэты.

Уилкен и Герт по-прежнему целились в меня. На линии

огня стояли Дона Абене и Мики, но если Герт или Уилкен сдвинутся с места, мне придется что-то предпринять.

– Дона, Ируне пропала и не отвечает на запросы, – сказал Мики.

Вот те на. Они не были моими клиентами, и я не пересчитал их по головам. Я проверил сеть Ируне и понял, что Абене, Уилкен, Герт, Брайс и Эджиро тоже там шарят и зовут ее. Ируне все еще была онлайн, но не отвечала. А значит, она жива, хотя и без сознания. Мой сканер ограниченного диапазона ничем не мог помочь, как и сканер Мики.

По голосовой связи с шаттла я услышал, как Вайбол матерится, а Кадер велит ей заткнуться и слушать.

На лице Абене отразился ужас. Мики прокрутил в общей сети запись последних секунд перед моим появлением на перекрестке. Я увидел быстро приближающийся со стороны главного биомодуля темный силуэт, он промелькнул перед глазами Мики, словно призрак, как раз когда Мики включал механизм люка. Мики побежал по коридору к центру комплекса, но было уже слишком поздно.

Свет аварийных фонарей моргнул, Ируне исчезла в темноте, и только потом Уилкен и Герт начали стрелять в коридор, куда ее утащили. Все случилось так быстро, и Герт и Уилкен вряд ли догадались, что Ируне утащило враждебное существо.

Пока люди пересматривали видео по сети, Эджиро затошнило, а Брайс тихо выругалась. Абене повернулась к Герт и

Уилкен.

– Нужно идти за ней. Кем бы ни было это существо... Почему вы в меня целитесь?

Они целились не в нее, а в меня, стоящего за ее спиной.

– Это автостраж, Абене, – сказала Уилкен. – Отойди от него, и мы с ним разберемся. Где этот Рин? В комплексе? «ГуднайтЛэндер» нам ничего о нем не сообщала.

Абене до сих пор не пришла в себя, но я буквально увидел, как ее мозги наконец-то заворочались. Она стиснула челюсти, лицо посуровело.

– Где Ируне? Кто ее забрал? Вы должны были нас охранять.

– Прежде чем мы ее вернем, мне нужно знать, откуда взялся автостраж, – не унималась Уилкен. – Это простой вопрос.

«Пожалуйста, Дона, Рин – мой друг, – обратился Мики к Абене по приватному каналу. – Пожалуйста, скажи, что ты о нем знала».

Я был уверен, что Абене не послушается своего ручного бота. И конечно же, ручной бот весьма вольно обращался с фактами, а его просьба прозвучала двусмысленно, ведь оставалось неясным, что консультант Рин и автостраж – это одно лицо.

Абене переводила гневный взгляд с Уилкен на Герт.

– Я не знала, что Рин будет в комплексе. Перед отъездом компания «ГуднайтЛэндер» сообщила, что отдел надзора посылает Рина для обеспечения дополнительной безопас-

ности. — Она обернулась и посмотрела на меня ничего не выражающими глазами. — Тебя послал консультант Рин?

К счастью, я не стоял столбом, как дурак, и воспользовался отличным шансом, который она мне предоставила.

— Я автостраж, которого нанял консультант Рин. Он на станции и послал меня в комплекс на своем шаттле.

— Нас не предупредили, — сказала Герт.

Уилкен бросила на нее злобный взгляд. Они по-прежнему не разговаривали, даже по закрытому каналу. А ведь вопросов у них накопилась масса. Та процедура, которую я описал, когда клиент посылает автостража присмотреть за другими клиентами, технически возможна, но нарушает правила и гарантии страховой компании. Однако Герт убрала оружие и нацелила его в нужном направлении — на вход в коридор, куда тварь утащила Ируне.

— Мне плевать, предупреждали вас или нет! — огрызнулась Абене. — Нужно найти Ируне! Брайс, отведи Эджиро на корабль. Герт, ты с ними. Уилкен, либо помогай мне, либо отдай оружие и возвращайся на корабль с остальными.

«Кадер, — сказала она по сети, — доложи о ситуации на станцию. Скажи, что мы пока не знаем, кто на нас напал. И пусть будут осторожны, возможно нападение».

Кадер ответил, что все сделает.

Ничего не могу с собой поделать, люблю решительных людей. Особенно когда такой человек не собирается меня пристрелить.

– Консультант Рин велел помогать вам при необходимости, – сказал я.

Я отвернулся от Абене, потому что я же автостраж, а автостражи ведут себя именно так. Они говорят с клиентами и предоставляют людям, держащим оружие, решать, сочтут ли они тебя угрозой. Уж конечно, сочтут, еще как.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.